

ПУШКАРИ НОВОСИЛЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА ПО ДАННЫМ ГОДОВЫХ СМЕТ

И. А. Мишуков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 июня 2023 г.

Аннотация: впервые на основе годовых смет выявлены численность и личный состав пушкарей одного из городов Белгородского полка «в черте» – Новосиль в последней трети XVII в., и впервые определена динамика изменений в них на протяжении данного периода. Кроме этого, рассмотрены некоторые вопросы, связанные со службой новосильских пушкарей. Автор приходит к выводу, что значительное увеличение численности новосильских пушкарей между 1684 и 1696 гг. было связано с изменением подхода властей к верстанию новых пушкарей.

Ключевые слова: пушкари, Новосиль, годовые сметы.

Abstract: the number and the personnel of the artillerymen of a Belgorod discharge fortress-town «v cherte» – Novosil' were identified in the last third of the XVII century for the first time based on annual estimates, and for the first time the dynamics of their changes were determined during this period. Moreover, some issues related to the service of Novosil' artillerymen were considered. The author concludes that significant increase in the number of Novosil' artillerymen between 1684 and 1696 was related with change in the approach of the authorities to the recruitment of new artillerymen.

Key words: artillerymen, Novosil', annual estimates.

Проблема состояния пушкарей как категории русских служилых людей XVII в. на сегодняшний день в известной мере изучена исследователями. По мнению А. В. Малова, «из всех категорий войска и из всех военных приказов XVII в. пушкари и Пушкарский приказ, наверное, наиболее изучены историками» [1, с. 160]. Однако ряд сторон проблемы до сих пор не рассмотрен. В частности, отсутствуют работы, в которых специально и комплексно бы анализировались положение, занятия и быт пушкарей Юга Российского государства на протяжении XVII столетия. Пока есть лишь исследования, касающиеся частных вопросов, которые можно условно разделить на пять типов: исследования, рассматривающие пушкарей в целом и изредка обращающиеся к конкретной ситуации в южнорусских крепостях (см., например, [2]); исследования, посвященные колонизации южнорусских земель и состоянию южнорусского пограничья, затрагивающие положение местных пушкарей лишь косвенно (см., например, [3]); исследования, посвященные пушкарям только одной южнорусской крепости (см., например, [4]); исследования, рассматривающие численность южнорусских пушкарей в узких хронологических рамках (см., например, [5; 6]); исследования, посвященные только какому-то одному сюжету, связанному с пушкарями: служебным функциям южнорусских пушкарей или

появлению пушкарей в городах Юга России и Белгородской черты (см., например, [7; 8]).

К тому же в этих работах фактически не уделяется внимание так называемым городам «в черте», городам, составлявшим в свое время южнорусский фронт, но после строительства Белгородской черты оказавшимся «в тылу» новой оборонительной линии и частично утратившим фронтальные признаки. Следовательно, существует необходимость заполнить эту лакуну.

Настоящая статья призвана внести определенный вклад в решение проблемы состояния южнорусских пушкарей XVII в. путем рассмотрения некоторых вопросов, связанных с пушкарями одного из городов «в черте», основанного во второй половине XVI в., – Новосиль.

Изучение проводилось на основе новосильских годовых смет, содержащихся в годовых сметных книгах городов Белгородского полка за 1667 [9], 1676 [10], 1682 [11], 1684 [12] и 1696 [13] гг. Таким образом, нам удалось охватить всю последнюю треть XVII в. Сметные книги представляют собой ежегодные сборники отчетов («годовых смет») южнорусских воевод и приказных людей о состоянии подчиненных им городов полка (а Новосиль был одним из его городов). Каждая смета, помимо прочей информации, содержит определенные сведения о служилых людях того или иного города и уезда (более подробный анализ содержания годовых смет см.: [14]). Результаты анализа этих сведений из смет Новосиль представлены в статье.

Пушкарри фиксируются в Новосиле на протяжении всей последней трети XVII в. Их численность в 1667–1684 гг. фактически не менялась и составляла 21–22 человека (табл. 1). Это было всего 5,13–7,7 % от общей численности служилых людей городской службы крепости и уезда в те годы (287–429 человек) [9, л. 213 об.; 10, л. 204–204 об.; 11, л. 934–934 об.; 12, л. 1119–1120]. Как представляется, число пушкаррей напрямую было связано с количеством пушек, состоявших на вооружении города. В 1667 г. таковых насчитывалось 10 единиц (4 пищали, 4 тюфяка и 2 пищали дробовые); а в 1676–1684 гг. – 16 (6 пищалей, 4 тюфяка, 2 пищали дробовые и 4 затинные пищали на лафетах [9, л. 210 об.–212; 10, л. 201–203; 11, л. 930 об.–933; 12, л. 1117–1118 об.]. Таким образом, учитывая, что небольшую пушку – пищаль,

тюфяк или затинную пищаль на лафете – обычно обслуживали 1–2 человека, то число пушкаррей было вполне закономерным.

Между 1684 и 1696 гг. ситуация значительно изменилась (табл. 1). Численность пушкаррей к 1696 г. удвоилась и стала составлять 41 человек, что представляло теперь 9,65 % от общей численности служилых людей городской службы крепости и уезда (425 человек) [13, л. 694 об.–696.]. При этом число состоявших на вооружении крепости пушек осталось таким же, как в 1676–1684 гг. [13, л. 648–650.]. Пролить свет на причину такого резкого роста позволит анализ личного состава пушкаррей.

В 1667 г. сметой было отмечено 22 пушкарря и 20 разных фамилий (табл. 1).

Таблица 1

Личный состав пушкаррей Новосила в 1667–1696 гг.*

Имена \ Годы	1667	1676	1682	1684	1696
1	2	3	4	5	6
Аверкиев Михаил	+				
Володин Павел	+	+	+	+	
Долгой Гаврила	+				
Должиков Астафий	+	+	+	+	
Дубенец Мартин	+				
Замышляев Антюфий	+				
Иванов Карп	+	+			
Левин Мартин	+				
Левин Яков	+				
Лютиков Авакум	+				
Молокоедов Абрам	+	+			
Мурнукин Василий	+	+	+	+	
Перекатов Карп	+	+	+	+	+
Понахин Леон	+	+			
Расторгуев Алфим	+	+	+	+	
Сальков Афанасий	+	+	+	+	
Селин Аникей	+	+	+	+	
Токарев Антюфий	+				
Токарев Яков	+	+			
Туленин Григорий	+	+			
Усачев Денис	+				
Фролов Яков	+				
Боков Борис		+			
Боков Григорий		+	+	+	
Дубенец Никита		+	+	+	+
Левин Перфилий		+			
Паршин Иван		+	+	+	
Печюрин Аникей		+	+	+	
Сальков Авакум		+	+	+	
Тарасов Григорий		+	+	+	

1	2	3	4	5	6
Токарев Тимофей		+	+	+	+
Усачев Тимофей		+	+	+	+
Боков Лука			+	+	
Иванов Семен			+	+	+
Молокоедов Никита			+	+	+
Токарев Ларион			+	+	
Туленин Влас			+	+	
Туленин Семен			+	+	
Левин Яков				+	+
Алтухов Ларион					+
Боков Иван					+
Боков Пимен					+
Боков Потап					+
Должиков Михаил					+
Должиков Сила					+
Дубенец Яков					+
Замесов Яков					+
Замышляев Иван					+
Зарытовской Демьян					+
Иванов Нестор					+
Корюнчуков Федос					+
Левин Григорий					+
Левин Фетис					+
Молокоедов Никита Меньшой					+
Мурнукин Григорий					+
Мурнукин Прохор					+
Перекатов Сидор					+
Перекатов Сила					+
Печюрин Леон					+
Печюрин Терентий					+
Расторгуев Иван					+
Сальков Прохор					+
Сальков Яков					+
Селин Тимофей					+
Семин Григорий					+
Тарасов Анисим					+
Тарасов Герасим					+
Тарасов Петр					+
Токарев Антип					+
Токарев Антон					+
Токарев Сергей					+
Устинов Яков					+
Чистинов Михаил					+
Итого	22	22	21	22	41

* [9, л. 206–206 об.; 10, л. 196 об.–197 об.; 11, л. 926–927; 12, л. 1113–1114; 13, л. 679 об.–680].

Можно увидеть, что в 1667 г. два человека были с фамилией Токарев и два – с фамилией Левин: Токаревы Антюфий и Яков, Левины Мартин и Яков. К сожалению, все изучаемые сметы не фиксировали отчества пушкарей, поэтому невозможно определить, кем являлись друг другу Токаревы и Левины – родственниками или однофамильцами.

Также изъясном сметы 1667 г. является то, что в ней не указаны дети и братья пушкарей (в других сметах они зафиксированы), из-за чего мы не можем далее определить, кем друг другу приходится люди с одинаковыми фамилиями. Анализ новосильских отчетов показал, что местные подьячие фиксировали родственников определенного возраста, а именно возраста верстания в службу. То есть отмечался только резерв, из которого можно было набрать новых пушкарей. С огромной долей вероятности люди с одинаковой фамилией приходились друг другу родственниками. Логика верстания пушкарей из родственников очевидна: сложность овладения мастер-

ством стрельбы из пушки требовала передачи навыков «от отца к сыну, от дядь к племянникам». Поэтому в настоящей статье мы будем определять их именно как родственников, а не однофамильцев.

К 1676 г. прекратили пушкарскую службу 10 человек; вместо них поверстали столько же новых пушкарей. Неясно, откуда были взяты следующие 5 из них – Боковы Борис и Григорий, Паршин Иван, Печюрин Аникей и Тарасов Григорий – родственниками пушкарям они не приходились. Другие 5 были родственниками пушкарей, прекративших службу к 1676 г. за одним исключением: Сальков Афанасий продолжал служить параллельно со своим родственником Авакумом (см. табл. 1).

К 1682 г. прекратили пушкарскую службу 7 человек; вместо них поверстали почти такое же количество новых пушкарей – 6. Все новоприбранные являлись родственниками пушкарей, прекративших службу к 1682 г. (табл. 1, 2).

Таблица 2

Пушкари Новосия, их родственники, пошедшие в службу, и половинщики пушкарей в 1676–1696 гг.*

Пушкари	Братья	Дети	Половинщики
1	2	3	4
1676 г.			
Володин Павел		Володин Афанасий	Тарасов Лазарь
Должиков Астафий		Должиков Семен	Должиков Аникей
Молокоедов Абрам		Молокоедов Григорий Молокоедов Дмитрий	
Мурнукин Василий		Мурнукин Пантелеймон Мурнукин Потап	Мурнукин Панкрат
Перекатов Карп			Перекатов Фадей
Сальков Афанасий		Сальков Афанасий Сальков Вавил (Викула) Сальков Нефед	
Селин Аникей		Селин Тимофей	Томилин Иван
Токарев Яков		Токарев Евтифий Токарев Ларион	
Туленин Григорий		Туленин Влас Туленин Семен Туленин Филипп	
Боков Борис		Боков Кондратий Боков Лука Боков Фома	Замышляев Евтифий (Антип)
Боков Григорий		Боков Макей Боков Федор	Замесов Василий
Дубенец Никита	Дубенец Сергей		
Левин Перфилий	Левин Яков	Левин Григорий	
Паршин Иван		Паршин Кирилл	
Печюрин Аникей	Печюрин Леон		
Сальков Авакум	Сальков Кирилл		
Токарев (Тарасов) Григорий		Тарасов Матвей Тарасов Яков	Долгой Иван
Усачев Тимофей		Усачев Леон	

1	2	3	4
1682 г.			
Должиков Астафий		Должиков Сила	Должиков Никита
Перекатов Карп			Перекатов Иван
Селин Аникей		Селин Тимофей	Замесов Василий
Боков Григорий		Боков Макей Боков Пимен	
Паршин Иван		Паршин Кирилл	Левин Фетис
Сальков Авакум			
Тарасов Григорий		Тарасов Матвей Тарасов Петр	Долгой Иван
Усачев Тимофей			Тарасов Яков
Боков Лука	Боков Фома Боков Иван		Замышляев Антип
Молокоедов Никита	Молокоедов Никита		
Токарев Ларион	Токарев Евтифий		
Туленин Влас			
Туленин Семен			
1684 г.			
Расторгуев Алфим		Расторгуев Иван	
Мурнукин Василий		Мурнукин Пимен Мурнукин Потап	
Сальков Афанасий		Афанасий Сальков Викула Сальков	
Селин Аникей		Селин Тимофей	Иван Иванов
Боков Григорий		Боков Макей Боков Пимен	Замесов Василий
Тарасов Григорий		Тарасов Матвей Тарасов Герасим	Долгой Иван
Молокоедов Никита	Молокоедов Никита		Устинов Михаил
Иванов Семен			Алтухов Карп
Левин Яков			Левин Григорий
Токарев Тимофей	Токарев Сергей		
1696 г.			
Перекатов Карп		Перекатов Кирилл	
Усачев Тимофей		Усачев Емельян	
Молокоедов Никита		Молокоедов Андрей	
Левин Яков		Левин Афанасий Левин Федор	
Боков Иван			
Боков Пимен			
Должиков Сила			
Замесов Яков	Замесов Кузьма		
Замышляев Иван			
Молокоедов Никита Меньшой			
Печюрин Леон		Печюрин Парамон	
Расторгуев Иван			
Селин Тимофей			
Тарасов Герасим			
Токарев Сергей			

* [10, л. 196 об.–197 об.; 11, л. 926–927; 12, л. 1113–1114; 13, л. 679 об.–680]. В таблице для 1676 г. указаны те пушкари, у которых зафиксированы родственники и/или половинщики; для последующих лет указаны те пушкари, среди зафиксированных родственников и/или половинщиков которых произошли изменения по сравнению с предыдущими годами, и те пушкари, которые были поверстаны из числа зафиксированных родственников пушкарей предыдущих лет. Столбец «Имена»: в смете 1676 г. подьячие ошиблись с фамилией Тарасова Григория: вместо «Тарасов» написали «Токарев», что подтверждается другими сметами. Столбец «Дети»: в смете 1676 г. подьячие ошиблись с именем Салькова Викулы: вместо «Викулка» написали «Вавилка», что подтверждается другими сметами. Столбец «Половинщики»: у Долгого Ивана в 1676, 1682 и 1684 гг. фиксируется поспевший в службу брат Долгой Петр; в смете 1676 г. подьячие ошиблись с именем Замышляева Антипа: вместо «Антипка» написали «Евтифейка»; у Замышляева Антипа в 1676, 1682 и 1684 гг. фиксируются 2 поспевших в службу сына – Замышляевы Аникей и Иван; у Замесова Василия в 1684 г. зафиксированы 2 поспевших в службу брата – Замесовы Яков и Кузьма.

Можно заметить, что, в отличие от других пушкарей, были поверстаны сразу два сына Туленина Григория. Дело здесь в том, что у одного покинувшего к 1682 г. службу пушкаря – Понахина Леона – не было ни детей, ни братьев, ни племянников (см. табл. 1, 2). Поэтому он был замещен одним из сыновей Туленина.

К 1684 г. все зафиксированные в 1682 г. пушкари продолжали служить; при этом дополнительно был поверстан еще один человек – Левин Яков, заместивший своего брата, Левина Перфилия, покинувшего службу к 1682 г. (см. табл. 1, 2).

К 1696 г. прекратило пушкарскую службу 15 человек; но при этом было поверстано 34 новых пушкаря (!), т. е. в 2 раза больше, чем оставивших службу (табл. 1). Среди новоприбранных 27 человек были родственниками зафиксированных в 1684 г. пушкарей – как прекративших службу к 1696 г., так и продолжавших ее. Кроме этого, еще 4 новых пушкаря были родственниками пушкарских половинщиков. И только 4 новых человека не были родственниками ни пушкарям, ни половинщикам – Зарытовской Демьян, Корюнчуков Федос, Семин Григорий и Чистинов Михаил (см. табл. 1, 2).

Таким образом, можно определить устойчивую тенденцию: если в 1676 г. 50 % новых новосильских пушкарей не были родственниками прежде учтенных, то после вплоть до конца XVII в. новые пушкари в Новосиле верстались полностью или преимущественно из числа родственников.

На основе анализа сведений смет 1676, 1682, 1684 и 1696 гг. о пушкарских родственниках мы можем также заключить следующее. Подход властей по набору новосильских пушкарей до 1684 г. состоял в том, чтобы не увеличивать их численность, а только строго замещать ушедших в отставку служилых людей из числа их родственников. Если у пушкаря перед отставкой не было поспевших в службу детей, братьев или племянников, как это было в случае с Понахиным Леоном, то его замещал родственник другого пушкаря. Возможно, это делалось для того, чтобы не увеличивать расходы на жалование – оно как бы «перекрасывалось» от оставленных служилых людей к

новым. Это приводило к тому, что большая часть поспевших в службу, но не верставшихся из года в год новосильских пушкарей, поскольку их отцы и братья продолжали служить, переходила на службу в другие чины. Но впоследствии этот подход изменился, и власти больше не придерживались принципа строгого замещения отставленных, вероятно, чтобы предотвратить утечку «кадров». К 1696 г. была поверстана большая часть родственников пушкарей, даже половинщики и их братья и дети были поверстаны, хоть и 11 человек вновь перешли в другие чины. Этим объясняется двукратное увеличение пушкарской численности между 1684 и 1696 гг.

Кроме информации о численности и личном составе пушкарей, в новосильских сметах также зафиксированы сведения об их службе. Кроме исполнения главной обязанности (обслуживание пушек), в Новосиле они также, по всей видимости, должны были следить за затинными пищалями. Обычно затинными пищалями ведал специальный служилый чин – затинщики, но в городе в рассматриваемый период они отсутствовали [9, л. 206 об.; 10, л. 198; 11, л. 927 об.; 12, л. 1114 об.; 13, л. 679 об.–680 об.]. Скорее всего, власти изначально решили не верстать людей в дополнительный чин, а передали обязанности затинщиков пушкарям. Также новосильские пушкари, согласно смете 1667 г. (в других сметах сведений о караулах нет), должны были дежурить по двое у склада пороха и свинца, меняясь ежедневно [9, л. 213].

Некоторые пушкари Новосила в течение последней трети XVII в. еще занимали местные выборные должности – были целовальниками житенного двора. В их обязанности входил сбор четверикового хлеба со служилых людей и контроль за состоянием хлебных запасов в государевых житницах. В 1667 г. житенными целовальниками были Дубенец Мартин, Перекатов Карп, Селин Аникей, Мурнукин Василий, Володин Павел и Туленин Григорий [9, л. 207 об.–208]. И если в том году пушкари делили «аппарат» житенного двора еще с людьми других чинов, то в 1676, 1682 и 1684 гг. житенный «аппарат» составляли исключительно пушкари, их половинщики и род-

ственники половинщиков (в смете 1696 г. данные о житежных целовальниках отсутствуют):

– в 1676 г. – Дубенец Никита, Мурнукин Василий, Селин Аникей, Должиков Астафий и Перекаатов Фадей (половинщик);

– в 1682 г. – Дубенец Никита, Мурнукин Василий, Селин Аникей, Молокоедов Никита, Печюрин Аникей и Замесов Василий (половинщик);

– в 1684 г. – Дубенец Никита, Мурнукин Василий, Селин Аникей, Молокоедов Никита, Печюрин Аникей, Сальков Авакум, Замесов Василий (половинщик) и Долгой Петр (брат половинщика Долгого Ивана) [9, л. 207 об.–208; 10, л. 200; 11, л. 929 об.; 12, л. 1116] (см. табл. 1, 2).

Также в 1676 г. один из пушкарей – Боков Григорий – был целовальником кружечного двора [10, л. 200]. Наличие половинщиков и частая смена состава показывают, что для ряда пушкарей служба целовальником житежного двора была достаточно обременительной. Многие старые пушкарки покинули службу; вместо них были выбраны более молодые, а также половинщики.

Подведем итоги исследования. Численность пушкарей Новосилия, не менявшаяся до определенного момента в течение последней трети XVII в. и соответствовавшая количеству городских орудий, между 1684 и 1696 гг. выросла в 2 раза при неизменном числе артиллерии. Увеличение было вызвано изменением политики властей по верстанию новых пушкарей: вместо строгого замещения отставленных были поверстаны многие родственники пушкарей, а также некоторые их половинщики и некоторые братья и дети половинщиков. Возможно, такое изменение было связано со стремлением предотвратить утечку пушкарских «кадров» в другие чины. Что же касается службы новосильских пушкарей, то они, кроме исполнения своей главной обязанности, по всей видимости, выполняли функции затинщиков, а также дежурили у склада пороха и свинца и занимали должности целовальников житежного двора. Служба житежного целовальника была достаточно обременительной, многие старые пушкарки ее оставляли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малов А. В. Пушкарского чина люди по данным расходных книг Казенного приказа в завершающий период Смутного времени (1613–1619 гг.) / А. В. Малов // История военного дела : исследования и источники. – 2016. – Специальный выпуск VI. Русский «бог войны» : исследования и источники по истории отечественной артиллерии. – Ч. II. – С. 159–217. – URL:

Воронежский государственный университет
Мишуков И. А., аспирант исторического факультета
E-mail: ivan.mishukov.99@mail.ru

<<http://www.milhist.info/2016/05/20/malov>> (дата обращения: 20.05.2016).

2. Лобин А. Н. Пушки первых Романовых : русская артиллерия 1619–1676 гг. / А. Н. Лобин. – М. : Яуза, Эксмо, 2022. – 288 с.

3. Загоровский В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.

4. Ракитин А. С. Служилые люди «пушкарского чину» города Севска в XVII – первой половине XVIII в. / А. С. Ракитин // Война и оружие : новые исследования и материалы : Вторая международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011 г. : в 2 ч. – СПб., 2011. – Ч. II. – С. 278–292.

5. Носов К. С. Артиллерийское вооружение русских крепостей XVI–XVII вв. / К. С. Носов, О. Н. Зарощинская // Альманах центра общественных экспертиз. – М., 2008. – Вып. 2. – С. 174–196.

6. Роцупкин А. Ю. Артиллерийское вооружение и численность орудийной прислуги в городах-крепостях восточного участка Белгородской черты по данным описи 1678 г. / А. Ю. Роцупкин // История : факты и символы. – 2021. – № 2 (27). – С. 97–109.

7. Попов П. В. Эволюция служебных функций южнорусских пушкарей в XVII в. (по материалам крепостей региона Белгородской черты) / П. В. Попов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2022. – № 2. – С. 81–85.

8. Попов П. В. Появление пушкарей как социальной группы населения в городах юга России и Белгородской черты в конце XVI – XVII веках / П. В. Попов // История : факты и символы. – 2022. – № 4 (33). – С. 68–76.

9. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 57. – Л. 195–216 об.

10. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 97. – Л. 187–208.

11. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 121. – Л. 916–935 об.

12. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 130. – Л. 1106–1121.

13. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. Разрядный приказ. – 6-д. Книги Белгородского стола. – Кн. 172. – Л. 647–696.

14. Скобелкин О. В. Годовые сметные книги 2-й половины XVII в. как источник для изучения южного фронта России / О. В. Скобелкин // Общество и власть : история и современность : материалы Тринадцатой региональной научной конференции. – Воронеж, 2019. – С. 30–32.

Voronezh State University
Mishukov I. A., Post-graduate Student of the Faculty of History
E-mail: ivan.mishukov.99@mail.ru